

В. П. Микитюк

УРАЛЬСКИЕ БИРЖИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.

В конце XIX — начале XX вв. в Российской империи возникло большое количество предпринимательских представительных организаций. Одни из них были созданы по инициативе правительства, другие — по инициативе самих предпринимателей. Среди организаций, защищавших интересы буржуазии, заметную роль играли биржевые комитеты, выглядевшие, на первый взгляд, явно чужеродным элементом в спектре представительных организаций. Биржи и их исполнительные органы — биржевые комитеты — создавались в основном для организации биржевой торговли. Российские реалии внесли существенные коррективы в эту практику: нередко биржи и биржевая торговля приобретали второстепенное значение, а на первый план выходили биржевые комитеты, сосредоточенные на выполнении представительских функций.

В Уральском регионе биржи стали появляться лишь в начале XX в., поскольку местные торгово-промышленные деятели долгое время предпочитали ярмарочную форму торговли любой другой. Ситуация стала меняться в последней четверти XIX в. В этот период представителями торгово-промышленных кругов время от времени высказывалось мнение о необходимости скорейшего учреждения бирж. В частности, подобное предложение прозвучало на II Съезде горнопромышленников Урала. Кроме того, его участников проинформировали о скором открытии биржи в Перми. Однако ни горнопромышленники, ни пермские предприниматели в начале 1880-х гг. не смогли претворить свои идеи в жизнь. Мысль об учреждении биржи была отложена в сторону, причем на весьма длительный срок.

Попытку исправить ситуацию предприняли частные лица. В 1885 г. некий коммерсант заявил, что в Перми «ощущается надобность в свидании представителей торгово-промышленных фирм и вообще торговых лиц для об-

мена между собой коммерческих операций».¹ Для удовлетворения этой «надобности в свидании» коммерсантов хитроумный торговец предоставил помещение своей кондитерской. Однако его инициатива не получила поддержки «торговых лиц».

В 1890 г. группа предпринимателей, постоянных посетителей Ирбитской ярмарки, разработала проект учреждения биржи в Ирбите. Проект этот не был реализован, хотя и получил поддержку части коммерсантов и прессы: «В самом деле Ирбитская ярмарка представляет [собой] всероссийское торжище, на котором сталкиваются противоположные интересы; здесь весьма часто некоторые товары благодаря отсутствию биржи состоят в “темной” цене и потому находятся в полном распоряжении лиц, умеющих в этих делах разобрататься. В этом отношении достаточно указать на пушнину, хлеб, сырье, да и вообще [на] сибирский продукт. При существовании товарной биржи на ярмарке такая зависимость сибиряков от “умелых” людей, понятно, не должна иметь места».²

В конце XIX в. ни одной биржи на Урале так и не появилось. Ситуация изменилась лишь в начале XX в. В 1900 г. с идеей организации биржи выступил знаток горнозаводского хозяйства А. П. Матвеев, который надеялся, что подобное учреждение устраним «вредную» фигуру посредника между производителями металла и его потребителями. Одновременно с Матвеевым идею создания биржи обсудил Съезд горнопромышленников Урала и средства массовой информации — газета «Уральская жизнь» и журнал «Уральское горное обозрение». Один из журналистов, изучив мнения заинтересованных сторон, подвел итог: «Вопрос о бирже в Екатеринбурге вполне назрел и требует своего скорейшего разрешения».³

Дискуссии о необходимости учреждения биржи велись не только в Екатеринбурге. В начале XX в. биржевой вопрос активно обсуждался в Перми, Уфе и Челябинске, причем пермские предприниматели быстрее других

Микитюк Владимир Петрович — н. с. сектора экономической истории Института истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)
E-mail: vmikitjuk@mail.ru

¹ Екатеринбургская неделя. 1885. № 2. 9 янв. С. 24.

² Ирбитский ярмарочный листок. 1893. 3 февр.

³ Уральское горное обозрение. 1900. № 40. С. 11.

перешли от слов к делу. Они разработали устав биржи и послали его в Петербург на утверждение. 8 июня 1901 г. программный документ был утвержден. С 7 октября того же года началась деятельность Пермской биржи.

В это же время в Челябинске, Уфе, Оренбурге и Екатеринбурге предпринимались лишь первые шаги по созданию бирж. Как правило, все начиналось с обращения инициативной группы в органы городского самоуправления. Так, 28 октября 1903 г. в Уфимскую городскую думу обратилась группа купцов и представителей торговых фирм «с просьбой о возбуждении ходатайства на разрешение им созыва собрания для обсуждения настоящего вопроса».⁴ Дума поддержала идею учреждения биржи в Уфе, но ее практическое осуществление затянулось. По сходному сценарию ситуация развивалась в Челябинске и Екатеринбурге, причем хлопоты по созданию бирж в этих городах начались даже раньше, чем в Уфе: в Челябинске обращение инициативной группы в органы самоуправления последовало в 1901 г., а в Екатеринбурге пик обсуждения биржевого вопроса пришелся на 1902–1904 гг.

В обоих городах процесс создания бирж затянулся по вполне объективным причинам. Из-за различных проволочек устав Челябинской биржи был утвержден лишь 25 декабря 1905 г., а первое организационное собрание состоялось 21 февраля 1906 г. К моменту его созыва в члены биржевого общества успело записаться 214 предпринимателей и торговых-промышленных фирм. В Екатеринбурге процесс учреждения биржи также оказался непростым делом. В 1902–1903 гг. биржевой вопрос активно обсуждался, но среди сторонников создания биржи выявились острые и весьма принципиальные разногласия.

Предприниматель и общественный деятель Н. Г. Стрижов предложил учредить в Екатеринбурге специализированную биржу, главной задачей которой должно было стать упорядочение торговли металлами, в том числе благородными. Эта идея была поддержана многими горнопромышленниками и предпринимателями, занимавшимися добычей золота и платины. Их представительные организации — съезды горнопромышленников, золото- и платинопромышленников — также выступили за учреждение такой биржи.

Иное отношение к предложению Стрижова продемонстрировали промышленники и торговцы, не имевшие непосредственного отношения к горнозаводскому сектору уральской экономики. Они поддержали идею создания биржи, но в то же время скептически отнеслись к ее профилю. Свою позицию по этому вопросу они сформулировали в 1902 г.: «Металлическая биржа, ввиду одностороннего характера ее деятельности, едва ли может считаться учреждением, вполне соответствующим потребностям нашего города, и было бы гораздо желательнее учреждение общей торговой биржи, коей деятельность могла бы быть разнообразнее, а потому и шире».⁵

В развернувшейся дискуссии победу одержали сторонники создания «более различного» учреждения, которые вскоре разработали устав Екатеринбургской торговой и горнопромышленной биржи. 22 мая 1904 г. устав был утвержден, после чего началась запись желающих вступить в биржевое общество. Одновременно шла интенсивная подготовка к первому организационному собранию. К большому удивлению инициаторов, многие предприниматели, ранее горячо поддерживавшие идею создания биржи, отнюдь не спешили записываться в члены биржевого общества. Одна из местных газет с грустью констатировала: «Запись членов-учредителей Екатеринбургской торговой и горнопромышленной биржи, о скорейшем осуществлении которой так много хлопотали, идет очень тихо».⁶

Процесс создания бирж в Уфе, Челябинске и Екатеринбурге оказался под сильным воздействием многочисленных политических и экономических пертурбаций. Русско-японская война, первая русская революция 1905–1907 гг., экономический кризис с последующей депрессией, продолжавшейся, по меньшей мере, по 1909 г., отрицательно сказались на динамике процесса создания бирж, остудив интерес многих предпринимателей к биржевой торговле. Под их влиянием подготовка организационных собраний растянулась на весьма продолжительный срок. В Екатеринбурге такое собрание состоялось только 30 ноября 1905 г. Его участники сформировали биржевой комитет, выбрали его председателя

⁴ Уральская жизнь. 1903. 14 нояб.

⁵ Урал. 1902. 17 нояб.

⁶ Уральская жизнь. 1904. 25 февр.

(П. В. Иванов), заместителя (Е. А. Олесов), а также учредили несколько комиссий (коти-ровочную и пр.).

В самом начале 1906 г. в состав комитета вошел представитель Съезда золото- и платинопромышленников Пермской губернии Н. Г. Стрижов. Съезд горнопромышленников Урала с избранием представителя в состав биржевого комитета не спешил, отложив этот вопрос до созыва своего очередного форума. Однако в 1906 г. съезд не состоялся, и Екатеринбургский биржевой комитет остался без представителя от Съезда горнопромышленников Урала. Этот факт объясняется не только формальной причиной: была у него и более существенная подоплека. Дело в том, что правительственные структуры, определяя принципы взаимоотношения с представительными организациями буржуазии, своими действиями иной раз провоцировали конфликты между сообществами предпринимателей. В частности, правительственные инстанции вольно или невольно сумели обострить взаимоотношения между биржевыми комитетами и некоторыми другими представительными организациями. 20 февраля 1906 г. был издан указ о порядке избрания Государственного Совета, который предусматривал делегирование в его состав представителей от торговли и промышленности. Съезд горнопромышленников Урала был полностью устранен от выборов членов Государственного Совета, в то время как биржевые комитеты были наделены этим правом.

В марте 1906 г. в «Уральском горном обозрении» — официальном органе Совета Съездов горнопромышленников Урала — была опубликована статья С. Фармаковского, посвященная процедуре выборов в Государственный Совет. Автор настаивал на предоставлении представительным организациям российских промышленников права участвовать в процедуре выборов. Биржевым комитетам, прямым конкурентам Съезда горнопромышленников Урала, в статье была дана предельно жесткая оценка: «Ни Пермский биржевой комитет, ни Екатеринбургская металлическая биржа, устав которой утвержден, но действия не открыты, не имеют в своих рядах представителей, которые могли бы служить выразителями нужд уральской горной промышленности». ⁷ Несколько позднее пред-

ставители уральских горнопромышленников вошли в состав Екатеринбургского биржевого комитета, однако отношения между двумя представительными организациями остались прохладными.

Это не замедлило сказаться на деятельности Екатеринбургской товарной и горнопромышленной биржи. Ее более или менее нормальное функционирование началось только в ноябре 1906 г. К этому времени был сформирован штат маклеров, организованы торги и стал выпускаться котировочный бюллетень. Это незаурядное обстоятельство вошло в екатеринбургскую хронику: «В субботу, 25 ноября, вышел первый бюллетень торговой биржи, составленный котировочной комиссией с ценами на спрос и предложение разных товаров. Бюллетени будут выходить еженедельно по субботам и рассылаться в обмен по всем биржам». ⁸

В организации биржевой торговли екатеринбургцы не преуспели. Если в первые дни на бирже отмечался наплыв посетителей, охотно заключавших сделки, то позднее интерес к биржевой торговле стал быстро падать. Многие торговцы заключали сделки по старинке, минуя биржу и биржевых маклеров. Крупные уральские горнопромышленники также игнорировали биржу: в большинстве своем они являлись членами монополистических объединений, созданных для контроля над рынком сбыта металлов, и в силу этого не нуждались в сделках на бирже.

Сходным образом дело с биржевой формой торговли обстояло и в других уральских городах. На Уфимской бирже, созданной в июле 1905 г., и на Оренбургской бирже, возникшей в марте 1906 г., первое время также было много посетителей, активно совершавших сделки, но затем под влиянием экономических неурядиц объем биржевой торговли и в Уфе, и в Оренбурге снизился. Сказывались они и на работе Челябинской биржи, которая на первых порах действовала чрезвычайно успешно: едва открывшись, она стала привлекательным местом для заключения сделок по зерновой торговле. В Екатеринбурге, Оренбурге и Уфе доля сделок с зерном также была значительной, но все они по данному показателю уступали Челябинской бирже, на которой в 1906–1910 гг. продавалось ежегодно от 10 до 15 млн пудов зерна, ⁹ вследствие чего ее деятельность

⁸ Урал. 1906. 26 нояб.

⁹ См.: Прыкина Н. А. Биржа торговая // Челябинская область: энцикл. Т. 1. Челябинск, 2003. С. 399.

⁷ Уральское горное обозрение. 1906. № 5. С. 4.

в этот период неизменно получала высокую оценку современников. «Челябинская биржа считалась первой в Сибири по оборотам и гремела. На ней совершались сделки на многие миллионы, купечество съезжалось из портовых городов, из Волжского мукомольного района и в некоторые годы даже из северо-запада России. Вся Сибирская линия до Мариинска и Минусинска, половина Самаро-Златоустовской дороги, часть Пермской [губернии] и весь Троицко-Кустанайский район целиком тяготели к Челябинской бирже, не говоря уже об Екатеринбургско-Исетском мукомольном районе, который также половину заготовок зерна для своих крупчатных мельниц делал на Челябинской бирже».¹⁰

Неурожай 1911 г. катастрофическим образом сказался на оборотах Челябинской биржи. Кроме того, с открытием новых линий железных дорог Челябинск потерял значение главных ворот на сибирский зерновой рынок, что поставило биржу в сложнейшее положение. К концу 1912 г. ее финансовое состояние ухудшилось настолько, что биржевому комитету даже пришлось освободить арендуемое помещение. Биржи Екатеринбурга, Оренбурга и Уфы, уделявшие много внимания торговле зерном, также страдали от неурожая.

Уменьшение количества сделок, совершаемых на биржах, породило у части уральских предпринимателей пессимистическое отношение к биржевой торговле. Отвечая критикам, председатель Уфимского биржевого комитета Н. Н. Степанов заявил: «К сожалению, и теперь еще приходится слышать от некоторых лиц, что биржа есть учреждение бесполезное. Но это мнение ошибочное. Правда, биржа не дает или не кладет в руки рубля, который мы привыкли ощущать, но она стоит стражем и охраняет тот рубль, который находится в кармане торгово-промышленника. Задача ее — устранять те препятствия, которые встречаются на пути торговли и промысла, и эту задачу она, по мере своих сил, выполняла».¹¹

«Устранением препятствий на пути торговли и промысла» занимались преимущественно биржевые комитеты, причем делали это чрезвычайно энергично. Члены биржевых комитетов, хорошо знавшие состояние торговой сферы, уровень развития фабрично-заводской промышленности и ремесел, как правило,

прекрасно видели основные препятствия, мешавшие экономическому развитию Оренбургской, Пермской и Уфимской губерний, и пытались их устранить.

Часть препятствий уральские биржевые комитеты могли ликвидировать самостоятельно, без участия государственных структур. В частности, с помощью учреждения арбитражных судов они постарались разрешить спорные вопросы между предпринимателями, а также «приструнить» недобросовестных торговцев. Большим уважением представителей торгово-промышленных кругов пользовался арбитражный суд Челябинской биржи, что современники объясняли отсутствием с его стороны «пристрастных и дружеских решений».¹²

В тех случаях, когда биржевые комитеты не могли решить проблемы самостоятельно, они прибегали к подаче ходатайств и в органы местного самоуправления, и в правительственные инстанции. Так, Оренбургский биржевой комитет, озабоченный необходимостью сооружения нового элеватора для нужд местной мукомольной промышленности, направил в Городскую думу ходатайство о выделении земельного участка под сооружение элеватора.¹³

Многие препятствия, мешавшие торгово-промышленной деятельности, можно было ликвидировать только с помощью правительственных инстанций. Биржевые комитеты пытались добиться нужного результата подачей ходатайств, докладных записок и других подобных документов. Например, Пермский биржевой комитет, проявлявший неустанную заботу о развитии речного транспорта, в начале XX в. был встревожен плачевным состоянием камских затонов, из-за чего зимовавшим в них судам во время ледохода угрожала гибель. В ноябре 1901 г. комитет возбудил перед правлением Казанского округа путей сообщения ходатайство о приведении затонов в порядок. Для большего эффекта Пермский биржевой комитет направил аналогичное ходатайство министру путей сообщения. Вскоре ведомством путей сообщения было выделено 105 тыс. руб., что позволило благоустроить все затоны, находившиеся близ Перми.

Для облегчения условий судоходства Пермским биржевым комитетом было направлено в разные инстанции несколько ходатайств об

¹⁰ Зауральский край. 1913. 4 янв.

¹¹ Отчет Уфимского биржевого комитета за 1908 год. Уфа, 1909. С. 9.

¹² Зауральский край. 1913. 4 янв.

¹³ См.: Судоргина Н. «Для поддержания местной торговли и промышленности» // Вечерний Оренбург. 2001. 23 марта.

увеличении количества землечерпальных машин, занимавшихся углублением фарватера Камы. В конце концов настойчивость пермяков привела к нужному результату: в 1904 г. для этой цели было получено две новые землечерпальные машины.

В последующие годы Пермский биржевой комитет продолжал практику отправки в правительственные инстанции большого количества различных ходатайств и докладных записок. Например, в 1911 г. он обратился с ходатайством в Министерство торговли и промышленности, в котором настаивал на улучшении условий кредитования торговцев лесом и лесными материалами. В том же году комитет возбудил ходатайство об учреждении в Перми «таможни для очистки (растаможивания) заграничных товаров, и особенно чайных».¹⁴

Предприниматели Урала регулярно испытывали большие сложности, связанные с железнодорожными перевозками. Они постоянно сталкивались с нехваткой паровозов и вагонов, с медленной работой товарных станций. Биржевые комитеты, знакомые с этими проблемами, вели активную работу с Министерством путей сообщения, причем по самым разным направлениям. В частности, они старались сделать более приемлемой для предпринимателей тарифную политику. В начале 1910-х гг. Екатеринбургский биржевой комитет добился изменения тарифа на перевозку фанеры, которая в основном экспортировалась в США (размер действующего железнодорожного тарифа был определен таким образом, что вывоз фанеры по маршруту Рига — Владивосток обходился намного дешевле, чем транспортировка фанеры по маршруту Екатеринбург — Владивосток). В 1910 г. Оренбургский биржевой комитет, пытаясь облегчить положение местной мукомольной отрасли, направил ходатайство об уничтожении на Средне-Азиатской железной

дороге тарифа, определявшего цену на перевозку зерна и муки.¹⁵

Екатеринбургский биржевой комитет для урегулирования споров предпринимателей с железнодорожным ведомством учредил тарифное бюро, которое работало очень успешно: едва начав свою деятельность, оно предъявило железной дороге более 70 претензий на сумму свыше 8 тыс. руб. Клиентами бюро в основном являлись «торгово-промышленные фирмы и владельцы их, главным образом из соседних с Екатеринбургом городов и окрестных заводов и сел».¹⁶

Биржевые комитеты имели право делегировать своих представителей на съезды предпринимателей и во всевозможные комиссии, действовавшие при министерствах и других правительственных инстанциях. Это право комитеты использовали для защиты региональных экономических интересов. Так, 12 марта 1908 г. Екатеринбургский биржевой комитет получил предложение из Министерства финансов избрать представителя в совещание по пересмотру Положения о государственном промысловом налоге.¹⁷ Аналогичные приглашения получили и другие уральские биржевые комитеты.

История отвела биржевым комитетам небольшой временной отрезок — менее двух десятилетий, — поэтому биржевой торговле, успевшей испытать и взлеты, и падения, суждено было стать всего лишь эпизодом в истории торговой сферы Уральского региона. Представительная деятельность биржевых комитетов, несмотря на кратковременность их существования, успела приобрести значительный размах. Многочисленные ходатайства, направленные комитетами в государственные инстанции, помогли внести коррективы в торгово-промышленную жизнь региона и устранить многие препятствия, мешавшие развитию региональной экономики.

Ключевые слова: *предприниматели, представительные организации, биржевые комитеты, биржи, биржевая торговля, съезды горнопромышленников*

Vladimir N. Mikityuk

Researcher, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: vmikitjuk@mail.ru

¹⁵ См.: Отчет о деятельности Оренбургского биржевого комитета за 1910 г. Оренбург, 1911. С. 9.

¹⁶ Зауральский край. 1913. 12 марта.

¹⁷ ГАСО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 11. Л. 7.

¹⁴ Промышленность и торговля. 1911. № 9. С. 424.

URALS EXCHANGES AT THE TURN OF THE 19TH AND 20TH CENTURY

The purpose of the study was the analysis of the development of commodity exchange regulated trade in the Urals and the main areas of operations of the exchange committees. Based on the factual analysis the following conclusions have been drawn: 1) exchange regulated trade in the Urals in the beginning of the 20th century was just emerging, its relative share was significantly less than that of the fairs or stores trade turnover; 2) exchange committees focused rather on fulfillment of representation functions, than on the exchange trade development, i. e. they became one of the most efficient versions of the representative organizations of the regional private capital, which played a significant role in elimination of many obstacles for the development of the Ural's economy. The materials of the paper may be used for further research of the history of entrepreneurship in the Urals, for preparing special courses and lectures on similar subjects.

Key words: *entrepreneurs, representative organizations, exchange committees, exchange, exchange trade, conventions miners*

REFERENCES

- Prykina N. A. *Chelyabinskaya oblast: Entsiklopediya* [Chelyabinsk region: Encyclopedia]. Chelyabinsk: Kamenny poyas Publ., 2003, Vol. 1, pp. 399. (in Russ.).
- Sudorgina N. *Vecherniy Orenburg* (Evening Orenburg), 2001, March 23. (in Russ.).